

Психология и Психотехника

Правильная ссылка на статью:

Харитонов И.Ю., Селиванов В.В. Психосемантика как метод изучения бессознательных установок в контексте решения комплексных задач // Психология и Психотехника. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0722.2025.3.76006
EDN: UWFCTE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76006

Психосемантика как метод изучения бессознательных установок в контексте решения комплексных задач

Харитонов Игорь Юрьевич

преподаватель; институт экспериментальной психологии; Московский государственный психолого-педагогический университет
аспирант; институт экспериментальной психологии; Московский государственный психолого-педагогический университет
Младший научный сотрудник; Лаборатория "Интеллектуальных и виртуальных событий"; Московский государственный психолого-педагогический университет

142710, Россия, Московская обл., г. Видное, пгт. Лопатино, ул. Сухановская, д. 8, кв. 53

✉ exisai@mail.ru

Селиванов Владимир Владимирович

ORCID: 0000-0002-8386-591X

доктор психологических наук

профессор; институт иностранных языков, современных коммуникаций и управления; Московский государственный психолого-педагогический университет
профессор, зав. кафедрой; кафедра "Общая психология"; Смоленский государственный университет
Заведующий лабораторией; Лаборатория "Интеллектуальных и виртуальных событий"; Московский государственный психолого-педагогический университет

214036, Смоленская обл, Смоленск г, Рыленкова ул, дом № 42, кв. 123

✉ selivanovv@mgppu.ru

[Статья из рубрики "СОЗНАТЕЛЬНОЕ И БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ"](#)

DOI:

10.7256/2454-0722.2025.3.76006

EDN:

UWFCTE

Дата направления статьи в редакцию:

25-09-2025

Аннотация: Статья посвящена исследованию бессознательных установок, формирующих когнитивные паттерны восприятия и решения комплексных задач в условиях

неопределённости. Актуальность работы определяется необходимостью преодоления ограничений традиционных моделей, фокусирующихся на осознанных стратегиях, и переходом к анализу имплицитных факторов, существенно детерминирующих успешность интеллектуальной деятельности. Особое внимание уделяется ситуациям, требующим творческого подхода, где неосознаваемые смысловые структуры сознания выступают ключевым фильтром интерпретации проблемного поля. В основе исследования лежит психосемантическая парадигма, позволяющая реконструировать глубинные критерии оценки через анализ субъективных семантических пространств. Этот подход обеспечивает операционализацию имплицитных ожиданий субъекта до начала решения задачи, выявляя скрытые координаты, которые формируют предвосхищающий образ проблемы, задают траекторию поиска решений и опосредуют взаимодействие аффективных и когнитивных компонентов мышления. Основным методом выступил лабораторный эксперимент с использованием авторского семантического дифференциала (17 биполярных шкал), адаптированного для оценки восприятия задачи. Выборка составила 72 респондента (18–44 года). Для обработки данных применялся факторный анализ (метод главных осей с вращением «облимин»), корреляционный и графический анализ. Был разработан и апробирован валидный инструмент для диагностики бессознательных установок по отношению к задаче. Выявлена структура семантического пространства «задачи», ключевыми измерениями которого являются «Эмоционально-мотивационная привлекательность» (32% дисперсии, $\alpha=0,938$) и «Структурная ясность и творческий потенциал» (20% дисперсии, $\alpha=0,864$), находящиеся в сильной положительной связи ($r=0,850$). Установлено, что «идеальная» и «нежелаемая» задачи занимают семантически противоположные позиции в данном пространстве. Полученные результаты вносят вклад в понимание единства аффективных и когнитивных процессов при восприятии проблемной ситуации. Теоретическая значимость работы заключается в разработке контекстно-специфичного инструмента, а практическая – в выявлении имплицитных критериев, которыми субъекты бессознательно руководствуются при оценке и выборе стратегий решения, что открывает возможности для оптимизации организации творческой деятельности. Показано, что семантическое пространство задачи не универсально и отражает взаимодействие объективных характеристик задачи и субъективных когнитивных стилей.

Ключевые слова:

интеллектуальное событие, психосемантика, семантический дифференциал, бессознательная установка, восприятие задачи, семантическое пространство, эмоционально-мотивационная привлекательность, структурная ясность, бессознательное, сознание

Исследование осуществляется при финансовой поддержке РНФ, проект № 25-18-00885 «Реальное и виртуальное интеллектуальное событие при решении комплексных проблем».

Введение

Ключевой научной проблемой современной психологии остается изучение бессознательных процессов, которые, будучи недоступными прямому наблюдению, продолжают детерминировать поведение, восприятие и принятие решений человека. Актуальность исследований в этой области обусловлена необходимостью понять скрытые механизмы адаптации, научения и формирования установок, что имеет фундаментальное

значение для психологической практики, образования и социальных наук в целом. Особый интерес представляет онтологическая первичность интеллектуального события, которое, как отмечается в работах В. А. Барабанщикова [3], основывается на перцептивном событии динамической системе, пришедшей на смену статичным понятиям «перцептивная система» и «гештальт». Перцептивный процесс, выстраивающийся на основе познавательного отношения, создает основу для бессознательного формирования установки - целостного состояния готовности субъекта, сформированного прошлым опытом. Именно эта установка, возникающая до предъявления явных условий задачи, определяет стратегию и направленность последующего интеллектуального решения, что подчеркивает неразрывную связь между неосознаваемыми перцептивными процессами и осознанной когнитивной деятельностью. Таким образом, изучение бессознательного позволяет раскрыть базовые механизмы организации психической жизни, выявив скрытые детерминанты, лежащие в основе восприятия, мышления и действия.

Традиционно, бессознательное изучается в категориях психоанализа, развиваемых ещё З. Фрейдом [16], который рассматривал его как хранилище вытесненных желаний, травм и конфликтов, проявляющихся через невротические симптомы, ошибочные действия и сновидения. Классические методы, такие как анализ свободных ассоциаций, интерпретация сновидений и анализ переноса, направлены на реконструкцию скрытых содержаний через вербальные и символические проявления. Современные психоаналитические исследования акцентируют роль бессознательных установок в формировании межличностных отношений и психопатологии, используя качественный анализ клинических случаев для выявления паттернов защиты и проекции. Например, изучение трансферных процессов позволяет раскрыть, как детские переживания бессознательно влияют на текущее поведение. Несмотря на субъективный характер интерпретации, эти методы остаются ключевыми для понимания смысловой организации бессознательного.

В отличие от психоанализа, нейropsychологический подход фокусируется на объективных коррелятах бессознательных процессов, используя методы нейровизуализации (фМРТ, ПЭТ) и психофизиологические измерения (ЭЭГ, кожно-гальваническая реакция). Эти технологии позволяют изучать имплицитное научение, автоматизированные навыки и неосознаваемую обработку стимулов на уровне мозговой активности. Например, исследования субсенсорных реакций и фиксированных установок [12-13] демонстрируют роль базальных ганглиев и префронтальной коры в бессознательной регуляции поведения. Кроме того, нейropsychoанализ интегрирует психоаналитические концепции с данными о нейронных сетях, исследуя бессознательные аспекты принятия решений и эмоционального реагирования [15]. Такие методы применяются в клинической психологии (реабилитация после черепно-мозговых травм), когнитивной нейронауке (изучение прайминг-эффектов) и экономике (анализ неосознаваемых потребительских предпочтений).

Психосемантика позволяет на ранних этапах математической обработки выявлять значимые взаимосвязи категорий сознания, в том числе бессознательные. По мере усложнения математических процедур [5-7] появляется возможность определить силу связей между компонентами, выявить когнитивные "склейки" и имплицитные структуры, о которых человек не догадывается. Сознание предстает как многоуровневая система, содержащая как осознаваемые, так и бессознательные компоненты, что позволяет решать задачу изучения структуры сознания, поставленную ещё Л. С. Выготским и А. Н.

Леонтьевым [4,12]. Метод семантических пространств дает наглядное представление о категориальном составе сознания через математически структурированные элементы.

Психосемантический метод эффективен для изучения обыденного сознания, но мало исследует процесс осознания. Одним из перспективных подходов является многократное тестирование через временные промежутки для изучения динамики сознания [9]. Эксперимент с оценкой суждений о смысле жизни и смерти показал, что после лекции и обсуждения у студентов возросла когнитивная сложность и дифференцированность представлений. Изменения фиксировались на уровне "микродвижений" и когнитивных склеек, отражающих бессознательные изменения мировоззрения.

В целом, научная новизна исследования определяется разработкой нового инструментария (авторский СД) для диагностики бессознательных компонентов интеллектуального события и получением новых данных о структуре семантического пространства задачи. Впервые показано, что ключевыми измерениями, организующими это пространство, являются эмоционально-мотивационная привлекательность и структурная ясность, находящиеся в отношении тесной взаимосвязи. Описана нелинейность восприятия: для части испытуемых чрезмерно высокая структурная ясность и привлекательность задачи могут выступать барьером для творчества, что требует пересмотра упрощенных представлений о детерминантах интеллектуальной активности.

Материалы и методы

Основной целью исследования является разработка метода изучения бессознательных установок субъекта в процессе функционирования мышления и актуализации его творческого потенциала

Основным методом являлся лабораторный эксперимент. В исследовании применялись следующие методики.

1. Авторский семантический дифференциал (СД) восприятия «задачи» состоит из 17 биполярных шкал; измеряет восприятие задач по двум ключевым факторам: «Эмоциональная и мотивационная привлекательность» (приятность, интерес, полезность) и «Структурная ясность и творческий потенциал» (понятность, разрешимость, возможности для творчества); применялся для оценки конструкторов: «идеальная задача», «худшая задача».

Полноценное исследование проводилось в формате online, при помощи сервиса Google Forms. Данные хранились в Microsoft Excel. Обработка данных проводилась при помощи математико-статистической программы IBM SPSS v 26.0 for Windows. Выборка составила 72 человека в возрасте от 18 до 44 лет (53% мужчины, 47% женщины).

Непосредственно сам эксперимент включал следующие этапы.

1 Предварительно-диагностический. При помощи биполярных пар прилагательных респонденты давали ответ на два утверждения: «Идеальная задача, в которой я проявляю весь свой творческий потенциал должна быть» и «Задача, которая полностью ограничивает ваш творческий потенциал, должна быть...».

2 После чего необходимо было ответить на диагностический блок методик, который включал методику «Рациональный - Опытный» и «Тест творческой самоэффективности».

3 Прогностический. Испытуемые оценивают предстоящую задачу, до того, как увидят её (т.е. без чёткого понимания того, какая задача будет перед ними поставлена). Оценка

производится при помощи биполярных шкал, которые являются ответом на утверждение «На мой взгляд, предстоящая задача будет:».

4 Основной. Далее испытуемые решают задачу.

5 После решения задачи, испытуемые оценивают задачу при помощи тех же биполярных шкал, но в качестве утверждения, на которое респонденты дают ответ становится «На самом деле эта задача была:».

6 Завершающий. Шаги 4-7 повторяются до тех пор, пока не будет решена последняя задача. Эксперимент заканчивается.

Обработка ответов респондентов была унифицирована, посредством следующего алгоритма: общий список ответов, присвоение ответам балла оригинальности...

Результаты

Разработка семантического дифференциала отношения к «задаче»

Проведенный факторный анализ (КМО = 0,893, критерий сферичности Бартлетта <0,001), с методом извлечения «факторизация главной оси» в сочетании с вращением «облимин» (см.таблицу 1) выявил следующие результаты.

Проведение факторного анализа методом извлечения «Факторизация главной оси» с вращением «облимин» было выделено 3 фактора, объясняющие 58,2% совокупной дисперсии.

Первый фактор, объясняющий 32% дисперсии ($\alpha = 0,938$) был проинтерпретирован нами, как «Эмоционально-мотивационная привлекательность задачи». Он объединяет аффективные и регуляторные аспекты. При высоких оценках по шкале задача оценивается как приятная, мотивирующая, интересная, красивая, дружелюбная, полезная, открытая. При низких оценках по шкале задача оценивается как неприятная, демотивирующая, скучная, некрасивая, враждебная, бесполезная, закрытая.

Таблица 1/Table 1

Результаты факторного анализа семантического дифференциала восприятия задачи

Results of factor analysis of the semantic differential of the perception task

Биполярная пара/ Bipolar couple	1 фактор/ 1 factor	2 фактор/ 2 factor	3 фактор/ 3 factor
Неприятная-Приятная/ Unpleasant-Pleasant	0.916		
Демотивирующая- Мотивирующая/ Demotivating - Motivating	0.910		
Нежеланная-Желанная/ Unwanted-Wanted	0.835		
Скучная-Интересная/ Boring-Interesting	0.792		

Некрасивая-Красивая/ Ugly-Beautiful	0.780		
Бесполезная-Полезная/ Useless-Useful	0.711		
Враждебная-Дружественная/ Hostile-Friendly	0.538		
Закрытая-Открытая/ Closed-Open	0.475		
Напряженная-Спокойная/ Tense-Calm	0.426		
Доступная для моего понимания-Недоступная для моего понимания/ Available to my understanding - Inaccessible to my understanding		0.797	
Разрешимая-Неразрешимая/ Solvable-Unsolvable		0.796	
Определенная-Неопределенная/ Definite-Indefinite		0.727	
Логическая-Нелогическая/ Logical-Illogical		0.668	
Творческая-Нетворческая/ Creative-Non-creative		0.485	
Гибкая-Жёсткая/ Flexible-Rigid		0.447	
Имеет временные рамки-Не имеет временные рамки/ Has a time frame - Does not have a time frame			0.639
Срочная-Несрочная/ Urgent-Non-urgent			0.598
Объясненная совокупная дисперсия / Explained total variance	32,3	20,1	5,8
Альфа Кронбаха / Cronbach's Alpha	0,938	0,864	0,561

Проведение факторного анализа методом извлечения «Факторизация главной оси» с вращением «облимин» было выделено 3 фактора, объясняющие 58,2% совокупной дисперсии.

Первый фактор, объясняющий 32% дисперсии ($\alpha = 0,938$) был проинтерпретирован нами, как «Эмоционально-мотивационная привлекательность задачи». Он объединяет аффективные и регуляторные аспекты. При высоких оценках по шкале, задача оценивается как приятная, мотивирующая, интересная, красивая, дружелюбная, полезная, открытая. При низких оценках по шкале, задача оценивается как неприятная,

демотивирующая, скучная, некрасивая, враждебная, бесполезная, закрытая.

Второй фактор, объясняющий 20% дисперсии ($\alpha=0,864$) был проинтерпретирован нами, как «Структурная ясность и творческий потенциал задачи». Он интегрирует параметры когнитивной обработки и инновационного потенциала. При высоких оценках по шкале, задача оценивается как доступная для понимания, разрешимая, определенная, логическая, творческая, гибкая. При низких оценках по шкале, задача оценивается как недоступная для понимания, неразрешимая, неопределенная, нелогическая, нетворческая.

Третий фактор, объясняющий 6% ($\alpha = 0,561$) был проинтерпретирован нами, как «Временная неограниченность задачи». При высоких оценках по шкале, задача оценивается как срочная, имеющая временные рамки. При низких оценках по шкале, задача оценивается как несрочная, не имеющая временные рамки.

Важным, на наш взгляд, является особенность вращения Облимин для проведенного анализа, в меру учёта возможности корреляции факторов между собой. Так, между показателем «Эмоционально-мотивационная привлекательность задачи» и показателем «Структурная ясность и творческий потенциал задачи» была обнаружена значимая сильная взаимосвязь (0,850). Обнаруженная сильная положительная корреляция ($r=0.850$) эмпирически подтверждает фундаментальную психологическую идею: «Существует очень сильная положительная ассоциация между восприятием задачи как структурно ясной и творческой и восприятием ее как эмоционально привлекательной и мотивирующей. Задачи, оцениваемые высоко по одному из этих факторов, с очень высокой вероятностью будут оценены высоко и по-другому». Данная связь представляет единство эмоциональных и когнитивных процессов.

Смысловая детерминация творческого выбора: эмоционально-структурные координаты идеальных и нежелательных задач

Для проверки нашей гипотезы о том, что идеальная задача и наименее предпочтительная для актуализации творческого потенциала задача будут иметь чёткое координатное расположение на осях эмоциональной привлекательности и структурной ясности, построим график рассеивания (см. рисунок 1).

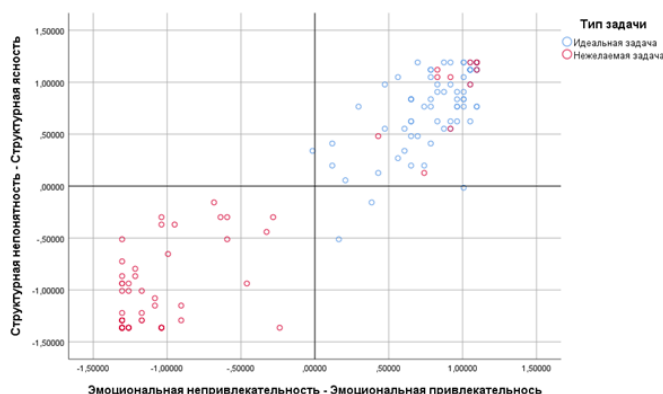

Рис.1 График расположения идеальной и нежелательной задачи семантическом пространстве в проекциях на оси эмоциональной привлекательности и структурной ясности

Fig.1. Graph of the location of the ideal and undesirable task in semantic space in projections on the axes of emotional appeal and structural clarity

Как мы видим по рисунку 1, действительно выстраивается чёткий паттерн оценивания задач на координатной плоскости. Верхний правый квадрат отражает полюс эмоционально-мотивационной привлекательности и структурной ясности и творческого потенциала. В этой области сгруппированы практически все оценки идеальной для актуализации творческого потенциала задачи. С другой стороны, нижний левый блок, отражает полную противоположность данному полюсу и выражает эмоционально-мотивационную непривлекательность и структурную непонятность. Здесь в большей степени сгруппированы наименее предпочтительный для актуализации творческого потенциала задачи.

Обсуждение результатов

Разработка авторского семантического дифференциала (СД) для изучения восприятия (или даже предвосприятия) задачи представляет собой важный методологический инструмент в исследовании сложного феномена интеллектуального события и роли бессознательных установок. В отличие от классического семантического дифференциала Ч. Осгуда [\[5\]](#), ориентированного на универсальные факторы (оценка, сила, активность), авторская методика позволяют адаптировать шкалы к специфическим контекстам, таким как оценка когнитивных и эмоциональных аспектов задачи. Разрабатывая авторский семантический дифференциал, мы опирались на методику «Семантический дифференциал жизненной ситуации» [\[1\]](#), но изменили её временной ракурс, перенеся фокус с ретроспективного оценивания тяжелых ситуаций из прошлого на актуальное и прогностическое оценивание любых комплексных задач, чтобы соответствовать современным международным научным трендам. Например, исследования в рамках Event Segmentation Theory Дж. М. Зака [\[19\]](#) демонстрируют, как предвосприятие и прогнозирование влияют на сегментацию событий, что подчеркивает необходимость учета контекстно-специфичных и процессуальных параметров, таких как «владение ситуацией», «эмоциональное переживание» и «позитивное ожидание».

Использование авторского СД позволяет количественно оценить вклад имплицитных процессов через математико-статистический аппарат (факторный анализ, многомерное шкалирование), обеспечивая связь между психосемантическими методами и современными нейрокогнитивными теориями. Такой подход не только расширяет методологические возможности исследования установок, но и обеспечивает валидное измерение сложных конструктов, отражающих специфику интеллектуальной деятельности.

Таким образом, применение разработанного нами СД в реальной экспериментальной практике позволило определить то, что «идеальная» и «худшая» задачи для творчества занимают семантически противоположные позиции в семантическом пространстве, определяемом такими базовыми факторами, как оценка (эмоциональная привлекательность) и структурная ясность (организация и сложность). Это согласуется с классической моделью Чарльза Осгуда [\[20\]](#), которая выделяет измерение «оценки» (хороший–плохой) и «силы» (сильный–слабый) как универсальные координаты смыслового восприятия. Однако в нашем исследовании были выявлены дополнительные факторы, такие как типичность, реальность, сложность и упорядоченность, которые также влияют на семантическую дифференциацию задач.

Интересным наблюдением является наличие в зоне идеальных задач (верхний правый блок на рисунке 1) скопления нежелаемых задач. Это скопление располагается за пределами +1 по шкале структурной ясности (высокий уровень ясности) и +1 по шкале

эмоциональной привлекательности (крайне высокая степень привлекательности), что может свидетельствовать о том, что для определенной группы людей высокая степень ясности и приятности задачи, наоборот, препятствует актуализации творческого потенциала. Это явление находит объяснение в исследованиях индивидуальных различий в семантическом восприятии. Например, работы И. Трофимовой [17] показали, что такие характеристики, как темперамент и пол, могут влиять на оценку базовых концептов: некоторые индивиды склонны воспринимать высокоструктурированные и эмоционально позитивные задачи как «тривиальные» или «скучные», что снижает их мотивацию к творчеству. Аналогично, в рамках «Event Segmentation Theory» [18] было установлено, что люди с высоким уровнем когнитивной гибкости часто предпочитают задачи с умеренной неопределенностью, поскольку они стимулируют прогностическую активность мозга и креативность. Таким образом, семантическое пространство задач не является универсальным, а отражает взаимодействие объективных характеристик задачи и субъективных когнитивных стилей.

Заключение

Таким образом, настоящее исследование демонстрирует эффективность психосемантического подхода и метода авторского семантического дифференциала в качестве инструмента для изучения бессознательных компонентов интеллектуального события — имплицитных ожиданий и установок по отношению к задаче. Подтверждено, что субъективное семантическое пространство задачи структурируется вокруг двух ключевых измерений: эмоционально-мотивационной привлекательности и структурной ясности, сильная взаимосвязь которых подтверждает единство аффективных и когнитивных процессов в восприятии проблемной ситуации. Теоретическая значимость работы заключается в разработке и валидации контекстно-специфичного инструмента, расширяющего методологический арсенал исследований мышления и творчества. Выявленная семантическая оппозиция между «идеальными» и «нежелательными» задачами предоставляет исследователям карту имплицитных критериев, которыми субъекты бессознательно руководствуются при оценке и выборе стратегий решения. Перспективы дальнейших исследований видятся в применении разработанного методического инструментария для трекинга динамики установок в реальной профессиональной деятельности, а также в изучении кросс-культурных различий в семантике восприятия задач. Кроме того, данный подход открывает возможности для разработки практических интервенций, направленных на оптимизацию эмоционально-мотивационного отношения к сложным задачам через осознание и коррекцию глубинных, неосознаваемых установок.

Ограничения. участие 72 респондентов требует осторожности при генерализации результатов, особенно для подгруппы высокогенеративных лиц (n=16). Исследование проведено на российской выборке; кросс-культурные различия в динамике установок требуют отдельного изучения.

Библиография

1. Александрова О. В., Дерманова И. Б. Семантический дифференциал жизненной ситуации // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 3. С. 127-145. DOI: 10.17759/cpp.2018260307. EDN: VACFQU.
2. Барабанщиков В. А. Психология восприятия: организация и развитие перцептивного процесса. М.: Когито-Центр, 2006. 239 с. EDN: SUPOBB.
3. Барабанщиков В. А., Селиванов В. В. Редукция тревоги и депрессии через программы на гарнитуре виртуальной реальности высокой иммерсивности // Экспериментальная психология. 2023. Т. 16. № 2. С. 36-48. DOI: 10.17759/exppsy.2023160203. EDN:

FZWHAS.

4. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте: психол. очерк. 3-е изд. М.: Просвещение, 1991. 93 с.
5. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. 3-е изд. М.: Эксмо, 2010. 480 с. (Психологическое образование). ISBN 978-5-699-38287-3.
6. Петренко В. Ф. Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании. М.: Изд-во МГУ, 1983. 177 с. EDN: STXDND.
7. Петренко В. Ф., Митина О. В., Супрун А. П. К проблеме сознания и бессознательного в психосемантике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 4. С. 930-943. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-4-930-943. EDN: ABASUK.
8. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с. EDN: ZJUELZ.
9. Селиванов В. В. Психология сознания. Смоленск: Изд-во СГУ, 1999. 144 с.
10. Селиванов В. В., Майтнер Л., Грибер Ю. А. Особенности использования технологий виртуальной реальности при коррекции и лечении депрессии в клинической психологии [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2021. Т. 10. № 3. С. 231-255. DOI: 10.17759/cpse.2021100312. URL: https://psyjournals.ru/psyclin/2021/n3/Selivanov_Maitner_Griber.shtml (дата обращения: 15.10.2025). EDN: KWMICM.
11. Селиванов В. В., Побоккин П. А. Особенности тревожности и саморегуляции психической деятельности в виртуальной среде // Экспериментальная психология. 2024. Т. 17. № 1. С. 108-117. DOI: 10.17759/exppsy.2024170107. EDN: CFSUNJ.
12. Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. М.: Наука, 1966. 452 с.
13. Узнадзе Д. Н. Психология установки. СПб.: Питер, 2001. 416 с.
14. Хохлов Н. А., Федорова Е. Д. Нейропсихология бессознательного: современное состояние проблемы // Национальный психологический журнал. 2021. № 1 (41). С. 127-148. DOI: 10.11621/npj.2021.0111. EDN: ZVCGOK.
15. Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. М.: Азбука, 2013. 224 с.
16. Trofimova I. An Investigation of How People of Different Age, Sex, and Temperament Estimate the World [Электронный ресурс] // Psychological Reports. 1999. Vol. 85. No. 2. P. 533-552. DOI: 10.2466/pr0.1999.85.2.533. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. Загл. с экрана. Яз. англ. EDN: YCVIDK.
17. Zacks J. M., Swallow K. M. Event Segmentation [Электронный ресурс] // Current Directions in Psychological Science. 2007. Vol. 16. No. 2. P. 80-84. DOI: 10.1111/j.1467-8721.2007.00480.x. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. Загл. с экрана. Яз. англ.
18. Smith M. E., Zacks J. M. Event Segmentation Interventions Improve Memory for Naturalistic Events [Электронный ресурс] // Current Directions in Psychological Science. 2025. Epub ahead of print. DOI: 10.1177/09637214251350690. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. Загл. с экрана. Яз. англ.
19. Osgood C. E. The nature and measurement of meaning [Электронный ресурс] // Psychological Bulletin. 1952. Vol. 49. No. 3. P. 197-237. DOI: 10.1037/h0055737. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. Загл. с экрана. Яз. англ.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Психосемантика как метод изучения

бессознательных установок в контексте решения комплексных задач». Работа начинается с вводного раздела, в котором описана актуальность и поставлена проблема исследования, дан краткий теоретический анализ, а также научная его новизна. В основном разделе представлены: материалы и методы исследования, а также его результаты и их обсуждение. В заключении имеются обобщающие и аргументированные выводы. Автором также представлены перспективы дальнейших исследований и имеющиеся ограничения.

Предмет исследования. Работа нацелена на разработку метода изучения бессознательных установок субъекта в процессе функционирования мышления и актуализации его творческого потенциала.

Методология исследования. В качестве основного метода исследования выступил лабораторный эксперимент, который реализовывался с помощью авторского семантического дифференциала (СД) восприятия «задачи». Исследование проводилось в формате online с помощью сервиса Google Forms. Обработка данных проводилась с помощью математико-статистической программы IMB SPSS v 26.0 for Windows. Выборка составила 72 человека в возрасте от 18 до 44 лет (53% мужчины, 47% женщины).

Актуальность исследования определяется тем, что ключевой научной проблемой современной психологии остается изучение бессознательных процессов, которые, будучи недоступными прямому наблюдению, продолжают детерминировать поведение, восприятие и принятие решений человека. В то же время, необходимо понять скрытые механизмы адаптации, научения и формирования установок, что имеет фундаментальное значение для психологической практики, образования и социальных наук в целом. Для решения большинства задач применяются разные подходы: психоанализ, нейропсихологический подход, психосемантический метод. Автором отмечается, что одним из перспективных подходов является многократное тестирование через временные промежутки для изучения динамики сознания.

Научная новизна исследования определяется разработкой нового инструментария (авторский СД), нацеленного на диагностику бессознательных компонентов интеллектуального события и получение новых данных о структуре семантического пространства задачи. Автором показано, что ключевыми измерениями, организующими это пространство, являются эмоционально-мотивационная привлекательность и структурная ясность, находящиеся в отношении тесной взаимосвязи. Проведенное исследование позволило описать нелинейность восприятия: для части испытуемых чрезмерно высокая структурная ясность и привлекательность задачи могут выступать барьером для творчества, что требует пересмотра упрощенных представлений о детерминантах интеллектуальной активности.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы прослеживается, автором выделены основные смысловые части. Логика в работе имеется. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Объем работы достаточный для раскрытия предмета исследования.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 19 отечественных и зарубежных источников, незначительная часть которых изданы за последние три года. В список включены, статьи и тезисы, а также монографии и учебные пособия. Источники оформлены, в основном, корректно и однородно.

Апелляция к оппонентам. 1). Рекомендуются во введении определить объект и предмет исследования. 2). Откорректировать работу. Например, в разделе «Материалы и методы» указывается, что «В исследовании применялись следующие методики». Но в статье представлена только одна методика.

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью, а также

практической ценностью. Статья будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами бессознательного. Вопрос рассматривается через призму изучения возможностей психосемантики как метода изучения бессознательных установок в контексте решения комплексных задач. Статья может быть рекомендована к опубликованию.